

И.Т. ВЕПРЕВА, А.Ю. ПЕТКАУ

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81.161.1'37
ББК Ш141.12-003

КОНЦЕПТ *ЗДОРОВЬЕ* СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ

Аннотация: Настоящая статья представляет результаты проведенного направленного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка с целью выявления и описания метафорического зооморфного образа концепта *здоровье*.

Ключевые слова: концепт *здоровье*, ассоциативный эксперимент, метафора, языковое сознание, зооморфный образ.

На современном этапе научного знания существует широкий выбор методик анализа концептов, предназначенный для решения различных задач и тем самым формирующий «новый полипарадигмальный подход, базирующийся на понимании того, что методология любого исследования по-своему уникальна» [Вепрева 2012: 10]. Выбор методик для исследования абстрактных концептов представляется достаточно трудным, поскольку данные содержательные единицы ментального лексикона не принадлежат к группе конкретных явлений и тем самым вызывают повышенную сложность выявления его структурных компонентов, в особенности – образного компонента, который состоит из «перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа» [Попова, Стернин 2007: 59]. Когнитивный образ состоит из признаков, «формируемых метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления» [Там же].

Концепт *здоровье*, который находится в фокусе исследовательского внимания, неоднократно получал общую метафорическую образную характеристику, см., например: [Мишланова 2002; Полякова 2011 и др.]. Цель нашего исследования – описание образной составляющей концепта *здоровье* через призму более узкого метафорического аспекта – зооморфного⁵ кода культуры⁶, который соотносится «с древней-

⁵ Отметим, в научной литературе образы животных вербализуются с помощью разных обозначений: зоологический [Толстая 2007: 23-31 и др.], анимальный [Пименова, Кондратьева 2011: 127 и др.], зооморфный [Вознесенская 2013: 61-66 и др.] коды культуры.

⁶ В лингвистической литературе коды культуры синонимизируются с метафорами, сферами отождествления в языковых культурах, см.: [Березович 2007: 138]

шими архетипическими представлениями человека» [Токарев 2012: 66] о мире. В настоящей работе представляется интересным обратиться к метафорическому опредмечиванию, что подразумевает под собой «фигуру наделения абстрактного понятия свойствами конкретного объекта (предмета, животного, лица и т.д.)» [Москвин 2006: 109]. Олицетворение абстракций является частью «опредмечивающей силы» [Там же: 110].

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент с 70 респондентами⁷ с разным уровнем образования и профессиональной деятельностью. В эксперименте участвовали студенты и аспиранты гуманитарных и технических специальностей Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, а также сотрудники двух государственных медицинских учреждений г. Екатеринбургa. Возраст опрашиваемых варьировался от 16 до 74 лет. Было опрошено 12 мужчин и 49 женщин, 9 респондентов оставили пустыми графы «пол» и «возраст» в предлагаемой им анонимной анкете.

В рамках направленного ассоциативного эксперимента респондентам предлагалось ответить на вопрос: «С какими животными у Вас ассоциируется здоровье?». В инструкциях к анкете была прописана просьба: «Пожалуйста, не отвечайте односложно». Время для выполнения задания не ограничивалось.

Методика исследования заключалась в выделении когнитивных классификационных признаков, см.: [Попова, Стернин 2007] и дальнейшем ранжировании их яркости по принципу частотности.

Важно отметить, что понятие *животное*, которое трактуется как «живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и питаться, в отличие от большинства растений, готовыми органическими веществами» [Шведова 2011: 234], многоаспектно. К данной группе также следует отнести *насекомых* – маленьких беспозвоночных членистоногих *животных* [Там же: 493] и *птиц* – «покрытое перьями и пухом позвоночное *животное* с крыльями, двумя конечностями и клювом» [Там же: 775].

В фокусе исследовательского внимания оказалась 91 реакция. В основном респонденты охотно отвечали на вопрос, что выражается в выделении ими не одного, а нескольких когнитивных признаков. Между тем, трудность в выделении зооморфного образа концепта *здоро-*

⁷По мнению Л.М. Васильева, «в таком эксперименте для получения надежных данных достаточно участия 60-100 человек» [Васильев 1997: 57].

вье существует: 14 респондентов спустя какое-то время после прочтения вопроса возвращали или пустой бланк, или зачеркнутые ответы с суммирующим ответом «не знаю». Другая часть респондентов давала ответы типа *сложный вопрос, ассоциаций не вызывает, может быть, кошки, поскольку это мои любимые животные* и т.д. Подобные реакции иллюстрируют два момента: в сознании носителей русского языка здоровье сопряжено с положительной семантикой (ср. *мои любимые*), но это и говорит о трудности вербализации образа абстрактного концепта: реципиент имплицитно пытается уйти от ответа на вопрос (и последующего комментария своей реакции) и подменяет задание. Ответ, возможно, дается не на стимул *здоровье – животное*, а на стимул *животное – мое любимое*. Подобные немногочисленные реакции, тем не менее, входили в нашу картотеку ответов, поскольку «незащищенность образов от эмоций определяет их основную «резиденцию» в сознании» [Арутюнова 1999: 318].

Отметим специфику полученных ответов: часть респондентов, несмотря на инструкцию с просьбой не давать односложных ответов, отвечала кратко: *кот; собака*. Другая часть респондентов, напротив, давала развернутые ответы, поясняя свой выбор ассоциации: *пушистая кошка – из рекламы про иммунитет; лев и кошки, так как они имеют свойства лечить людей с помощью языка; собака, потому что прогулки с собакой как моцион перед сном, небольшая физическая нагрузка; животное – бык, потому что говорят «здоров как бык»*. Ответы с комментариями более ценны для исследования, чем односложные, поскольку «образ формируется восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями» [Арутюнова 1990: 76] и исследователю важно видеть эту «палитру». В последующих экспериментах подобного типа целесообразнее детализировать вопросительную формулировку типа: *С какими животными и почему у Вас ассоциируется здоровье?* или *С какими животными у Вас ассоциируется здоровье? Дайте краткий комментарий*.

Другой особенностью полученных ответов явилось то, что в основном респонденты фиксировали конкретные номинации зооморфных образов животных, а не их родовую принадлежность. Наши наблюдения соотносятся с результатами исследования Т.А. Гридиной, Н.И. Коноваловой [Гридина, Коновалова 2009: 73-94], которые проводили психолингвистический эксперимент с 20 русскими и 20 турецкими студентами. Информантам предлагалось спонтанно сравнить предъявленную когницию с зооморфной номинацией, например: *коварный как...; хитрый как...; сильный как...* и т.д. Результаты, относящиеся к интересующему нас аспекту, были следующими: у турецких инфор-

мантов наиболее частотным оказалось *родовое наименование хищного зверя*, в то время как у русских символика здоровья представлена конкретными зооморфными образами животных (самый частотный признак *бык*, дальше – *медведь, лев, лошадь* и т.д.), у турецких студентов это только *лев и медведь*, см. об этом [Гридина, Коновалова 2009: 82].

Представим зооморфный образ концепта *здоровье* в виде словесной полевой модели.

В ядро входит когнитивный классификатор *Наземная фауна* с яркостью 70 реакций. Данную группу формируют такие частотные когнитивные признаки как *кошка, гепард, лев, лошадь, бык, слон, корова, собака*. Нами были зафиксированы когнитивные признаки с единичными реакциями: *кенгуру, коза, лань, лиса, олень, черепаха* и др. По мнению В.В. Красных, зооморфный код представляет собой «совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных» [Красных 2002: 296]. Современные носители русского языка обращаются к олицетворению здоровья посредством упоминания образа домашних животных – кошек и собак, по всей видимости, не случайно. Так, по мнению И.В. Захаренко, к образу собаки часто апеллируют при характеристике «человека, не сидящего на месте, постоянно занятого, загруженными делами» [Захаренко 2004: 154]. Возможно, респонденты, обращаясь к этому образу, пытались аспектуально выразить, что здоровый человек всегда активен, трудоспособен. Образ кошки может характеризовать человека, «отличающего живучестью, умеющего приспособляться к новым условиям, справляться с любыми ситуациями» [Красных 2004: 96]. Реципиенты, выбирая в качестве реакции это признак, транслируют, скорее всего, следующие атрибуты здоровья: положительные эмоции, хорошую физическую форму, крепкий иммунитет. Когнитивный признак *бык* имеет стойкую ассоциацию с устойчивым выражением: *здоров как бык*. Так, наши респонденты отмечали в своих анкетах: *бык, потому что здоров как бык*. В некоторых ответах реципиенты писали не признак, а целый фразеологизм – *здоров как бык*. Когнитивный признак *медведь* также является эталоном силы, крупного телосложения, «репрезентированные квазиэталом коннотации, материализованные многообразными поговорками» [Токарев 2012: 70] и другими фольклорными сентенциями, например, *Богатый силен, что медведь; Смял, что медведь лапами* и т.д.

Приядерную зону занимает когнитивный классификатор *Морская фауна* с яркостью 8 реакций, с присущими ему когнитивными признаками: *дельфин, морж, кит*. Примечательно, что ни один респондент не выбрал в качестве варианта ответа наименование рыбы. Возможно, это

связано с тем, что рыба ассоциируется с безынициативным, вялым человеком [Шведова 2011: 845], в то время как, например, в «итальянском – pesce (рыба) – человек, отличающийся крепким здоровьем» [Пуцилева 2009: 11].

Ближнюю периферию формирует когнитивный классификатор **Птицы** с яркостью 7 реакций. Наиболее частотный когнитивный признак в этой группе – *дятел*. Отметим, в народном представлении издревле дятел был связан с хтонической природой – олицетворением мощи земли, см. подробнее об этом: [Гура 1997: 1711-715]. Выбор когнитивного признака *гусь* в качестве реакции можно пояснить следующим образом: у этой водоплавающей птицы есть специальные железы, которые выделяют секрет, благодаря которому его перья не намокают, это объясняет основание для таких устойчивых выражений: *как с гуся вода* или *с гуся вода, а с тебя вся худоба* (в значении болезнь). Фразеологизм *Как с гуся вода* обозначает «совершенно безразлично, никак не действует на кого-либо» [Мелерович, Мокиенко 2001: 189]. Возможно, респонденты при выборе данного варианта ассоциировали здоровье с гусем, потому что, если человек здоров, то, как и у гуся, у него любая неприятность «легко, быстро, бесследно исчезает, забывается» [Там же]. Также были зафиксированы признаки *воробей, голубь, куры*.

В дальнюю периферию входит когнитивный классификатор **Насекомые** с яркостью 6 реакций. Наиболее актуализированным признаком в этой группе оказался признак *пчелы*. Образ пчелы соотносится с добрым и полезным, пользуется почтением, см.: [Гура 1997: 448], в фольклорных представлениях «это насекомое наделяется священной, небесной силой» [Брилева 2004: 142]. Кроме того, образ пчелы связан с лечебной направленностью: в современной медицине существует специальный термин – апитерапия – «лечение пчелиным ядом» [Шведова 2011: 17], а мед (продукт деятельности пчел) признан эффективным профилактическим средством. Также зафиксированы единичные реакции: *бабочка, муравей, пиявки, кузнечик*.

Подведем итоги нашим наблюдениям. Зооморфный образ концепта *здоровье* актуализирован в сознании современных носителей русского языка. В ядерную (частотную) группу зооморфного образа входят представители наземной фауны, среди которых по яркости выделяются репрезентативные признаки кошачьих хищников. Мы связываем это с признанными (стереотипными) качествами кошек: пластичностью, гибкостью, живучестью и т.д. Выбирая этот образ, респондент условно переносит эти качества на абстрактное явление – здоровье. Второе место по частотности упоминания занимают представители морской

фауны, на третьем месте – птицы. Пчела как главный репрезентант заключительной группы с признаками насекомых олицетворяет собой существо, продуцирующее мед как вещество, полезное для здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // *Res Philologica: Филологические исследования памяти академика Г.В. Степанова.* – М., Л., 1990. С. 71-88.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. – М., 1999.

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. – М., 2007.

Брилева И.С. Пчела // *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: Вып. 1.* – М., 2004. С. 142-143

Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. – Уфа, 1997.

Вепрева И.Т. О динамике нормативно-стилистической системы русского языка: методологические аспекты изучения проблемы // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы III Конгресса РОПРЯЛ, 10-13 октября 2012 г. В 2 т. Т. 1.* – СПб, 2012. С. 10-14.

Вознесенская М.М. *Мокрая курица vs. wethen* (о зооморфном коде культуры в русской и английской фразеологии) // *Предварительные материалы. Телиевский круглый стол – ТКС 2013 «Культурная семантика в языке и речи».* С. 61-66. URL: http://iling-ran.ru/beta/conferences /2013_telia. (дата обращения: 03.03.14)

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Национально-культурная специфика зооморфных метафор: экспериментальные данные // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности.* – Екатеринбург, 2009. № 7. С. 73-94.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997.

Захаренко И.В. Собака // *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: Вып. 1.* – М., 2004. С. 152-159

Красных В.В. Кошка // *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: Вып. 1.* – М., 2004. С. 95-101

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: около 1000 единиц. – М., 2001.

Мишланова С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации // *Теория коммуникации & прикладная коммуникация: сб. науч. трудов. Вестник РКА. Вып. первый.* – Ростов-на-Дону, 2002. С. 91-98.

Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. 2-е изд. – М., 2006.

Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. – М., 2011.

Полякова С.В. Метафорическое моделирование в русском и американском медицинском дискурсе: автореф. дисс...канд. филол. наук. – Пермь, 2011.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007.

Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): автореф. дисс...канд. филол. наук. – СПб, 2009.

Токарев Г.В. Образ человека в русской картине мира // Теория языка и межкультурная коммуникация. – № 2 (12), 2012. С. 66-75.

Толстая С.М. К понятию культурных кодов // АБ-60. Сб. статей к 60-летию А.К. Байбурина. Серия «Studia Ethnologica». – СПб, 2007. – С. 23-31.

Шведова Н.Ю. (ред.) Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2011.

© Вепрева И.Т., 2014

© Петкау А.Ю., 2014